

лились наискосок, прикрывая друг друга. Обычно еще несколько танков или САУ двигались позади них. Эта тактика позволяла защищать танки от фаустпатронов (пехота не давала к ним подобраться ближе), а танки защищали солдат от пулеметных расчетов.

В годы Великой Отечественной войны в случае упорного сопротивления противника в бой вступали огнеметчики, создавая очаги пожара, выкуривая гарнизон противника, обеспечивая пехоте проникновение вглубь обороны и окончательное уничтожение противника.

Опыт боевых действий танковых и механизированных бригад по захвату городов и населенных пунктов показывает, что исход боя в выше указанных условиях решали энергичные и стремительные действия отдельных танковых и механизированных частей и даже подразделений, которые опрокидывали противника в полосе своего наступления и на его плечах врвались в города и населенные пункты.

Боевые действия в городах в годы Великой Отечественной войны отличались особой сложностью и упорством. Они требовали от командиров любого звена и всего личного состава высокого искусства, инициативы, напористости и решительности. Анализ локальных войн и вооруженных конфликтов последних лет свидетельствует, что накопленный в годы Великой Отечественной войны боевой опыт во многом сохраняет свое значение и в настоящее время. Именно города и крупные населенные пункты становятся первоочередными объектами действий противоборствующих сторон.

Список литературы

1 Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны. – №. – 15. – М. : Воениздат, 1945. – С. 58–62.

2 Булатов, А. Ф. Способы овладения городами и условия их применения / А. Ф. Булатов // Военная мысль. – 2001. – № 2. – С. 23–28.

УДК 94(476) "1941/1945"

ДНЕПРОВСКАЯ ФЛОТИЛИЯ. БОЕВОЙ ПУТЬ

В. И. ГУРИНОВИЧ, С. В. МАКСИМЕНКО, В. В. ЗМИЕВСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

12 января 1945 года началась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция, в которой также приняла участие и Днепровская флотилия.

К началу боевых действий на берлинском направлении флотилия имела в своем составе три бригады разнородных кораблей, два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона и три роты морской пехоты берегового сопровождения.

16 марта, сразу же после вскрытия Вислы, Днепровская военная флотилия продолжила свой путь на запад. Оперативное развертывание из бассейна Вислы на Одер и Нейсе осуществлялось по внутренним водным путям и железной дороге. 1-я и 2-я бригады речных кораблей совершили сложный переход по Висле, Быгдошскому каналу, рекам Нотец и Варта. К 7 апреля они сосредоточились на Одере у Кюстринского плацдарма, который занимали войска 1-го Белорусского фронта. Переход был осуществлен за 22 дня.

3-я бригада речных кораблей к 15 марта была в полном составе погружена на платформы и по железным дорогам проделала путь длиной более 800 км от Пинска, через Брест, Варшаву и Познань, до станции Одерек. К 8 апреля ее силы в полном составе были спущены на воду в районе Фюрстенберга и сосредоточены на левом крыле войск 1-го Белорусского фронта. Всего на Одере было сконцентрировано более 130 советских кораблей.

Директивой командующего 1-м Белорусским фронтом от 7 апреля 1945 г. флотилии были определены сроки развертывания и поставлены задачи. Днепровцам предписывалось прикрывать переправы от нападения речных кораблей противника и от мин, пускаемых по течению рек и каналов, перевозить войска через Одер, наносить удары по переправам и другим объектам противника, расположенным в приречном районе. Бригады речных кораблей флотилии оперативно были подчинены: 1-я – командующему 5-й армией; 2-я – командующему 8-й гвардейской армией; 3-я – командующему 33-й армией. Таким образом, флотилия содействовала армиям, наносившим главный удар.

За два дня до начала Берлинской наступательной операции войска, развернутые на кюстринском плацдарме, начали разведку боем. Неоценимую помощь в ее проведении оказали 1-я и 2-я бригада Днепровской военной флотилии. Корабли переправляли через Одер разведывательно-штурмовые группы, одновременно обеспечивая им огневую поддержку. Корабли участвовали и в прикрытии переправ через Одер, где в качестве средств ПВО защищали их от налетов. За трое суток ими было сбито более 15 самолетов и три самолета-снаряда Фау-1.

Берлинская наступательная операция началась 16 апреля 1945 года. В 5 часов 00 мин корабли 1-й и 2-й бригад флотилии со своих огневых позиций активно включились в общую артподготовку. Надежная связь с корректировщиками, находившимися в передовых подразделениях наступающих корпусов, позволяла быстро переносить огонь на новые цели. За один день днепровцы выпустили по противнику 27 тыс. снарядов, уничтожив 17 артиллерийских и минометных батарей, 10 отдельных орудий, 27 дзотов

и пулеметных точек. К исходу дня группировка войск, с которой взаимодействовали корабли флотилии, овладела г. Зеелов, основным узлом сопротивления противника на берлинском направлении.

Успешно действовала и 3-я бригада речных кораблей. 15 апреля командование 33-й армией поставило перед ней задачу во время боев севернее Фюрстенберга подавлять совместно с полевой артиллерией огневые точки и живую силу противника в глубине его обороны. В дальнейшем бригада должна была прорываться по Одеру и совместным ударом кораблей, 119-го укрепрайона и двух рот морской пехоты овладеть Фюрстенбергом. Далее предписывалось войти в канал Одер-Шпрее и поддержать продвижение пехоты, наступающей в его полосе.

В этих боях отличились морские пехотинцы, которые стремительным броском ворвались в траншеи врага и завязали рукопашный бой. Одновременно к Фюрстенбергу прорвались бронекатера и полуглиссеры с десантом. Под шквалом огня днепровцы прошли 11 км. Благодаря такому натиску враг не успел при отходе взорвать мосты и шлюзы, что позволило к 24 апреля полностью освободить город. Поставленные задачи перед 3-й бригадой были полностью выполнены. За время боев в районе Фюрстенберга артиллерия бригады уничтожила и подавила 11 артиллерийских и минометных батарей противника, 37 дзотов и пулеметных точек, подорвала два склада с боеприпасами.

В эти же дни 1-я и 2-я бригады речных кораблей содействовали войскам 61-й армии в форсировании Одера и продвижении вдоль канала Гогенцоллерн. Корабли, сосредоточенные в полосе наступления 61-й армии от устья канала Гогенцоллерн до Шведта, должны были высадкой десантов, артиллерийской поддержкой и переправами войск обеспечить форсирование Одера и последующее наступление армии севернее канала.

Особого внимания заслуживают действия отряда полуглиссеров 1-й бригады речных кораблей при переправе войск 9-го стрелкового корпуса через Шпрее в Берлине. 21 апреля войска 5-й ударной армии ворвались в Берлин с востока. К исходу следующего дня 9-й стрелковый корпус вступил на юго-восточную окраину города и вышел к восточному берегу Шпрее в районе Карлсхорста. В районе Руммельсбурга река была особенно широка (300–350 м) и без мостов. Командование корпуса посчитало, что переправа на этом участке будет неожиданной для противника, и приказало командиру отряда полуглиссеров обеспечить переправу войск.

Для форсирования наметили три участка недалеко один от другого. Выбирались места, где в бетонном ограждении реки есть проемы, позволяющие быстро производить посадку и высадку бойцов.

В ночь на 23 апреля под ожесточенным огнем противника полуглиссеры были спущены на воду и сразу приступили к переправе на западный берег разведывательных и передовых отрядов, а затем и основных частей корпуса.

Каждый катер под вражеским огнем выполнил более 10 рейсов. Легкие деревянные полуглиссеры недолго оставались невредимыми, но поврежденные корабли не выводились из строя, если могли держаться на плаву и двигаться. Среди экипажей росли потери. Так, к рассвету на западный берег был переброшен полк в полном составе и несколько подразделений из других частей.

Отряд лейтенанта М. М. Калинина продолжал переправлять части корпуса через Шпрее и в последующие дни, но уже в более спокойной обстановке. На малых небронированных катерах и буксируемых паромов небольшой отряд моряков-днепровцев перебрал в течение 23–25 апреля более 16 тыс. солдат и офицеров, 100 орудий и минометов, 27 танков, 700 повозок с боеприпасами и другими грузами.

К концу операции из 29 человек в отряде в живых осталось всего 16 краснофлотцев. Подвиги моряков, их воинское мастерство и решительность в обеспечении переправ 9-го стрелкового корпуса в завершающие дни боев в Берлине были высоко оценены командованием, которое в своем отзыве писало: «Несмотря на исключительно сложные условия и опасность, личный состав лейтенанта Калинина проявил храбрость и отвагу. Героизм и храбрость команды полуглиссеров, безусловно, сыграли решающую роль в форсировании р. Шпрее, чем обеспечили выполнение дальнейшей задачи корпуса».

26 апреля командование 1-го Белорусского фронта предписало 61-й армии утром следующего дня форсировать правым флангом Одер и развивать наступление на Гросс-Шебенек, Цеденик. Днепровской флотилии указывалось силами 1-й и 2-й бригад речных кораблей обеспечить форсирование реки и поддерживать артиллерийским огнем наступление 61-й армии вдоль канала Гогенцоллерн. Переброска войск через Одер возлагалась на 2-ю бригаду кораблей при огневой поддержке 1-й, а высадка десанта на берега канала – на 1-ю.

С 27 апреля 1-я и 2-я бригады Днепровской флотилии содействовали правофланговой 234-й стрелковой дивизии 61-й армии в переправе через Одер в районе канала Гогенцоллерн – Шведт. Здесь противник удерживал укрепленный район Лунова и угрожал флангу и тылу 61-й армии, продвинувшейся далеко в направлении на Берлин. Около 16 часов катера, имея на борту 300 десантников, под прикрытием огня войсковой артиллерии и плавучих батарей прорвались в канал и высадили десант на его северный берег восточнее Одерберга. Одновременно катера-тральщики бригады начали переправу основных частей 61-й армии.

61-я армия быстро развивала преследование немецко-фашистских соединений, отходивших на запад, и к исходу 28 апреля значительно отклонилась от канала. 1-я бригада речных кораблей оказалась вне зоны боевых

действий армии и до 1 мая самостоятельно продвигалась по каналу Гогенцоллерн к Берлину.

Обстановка в районе действий 2-й бригады сложилась иначе. На пути прорыва ее кораблей к переправам 234-й стрелковой дивизии в устье канала требовалось преодолеть ожесточенное сопротивление противника. Движение кораблей по восточному рукаву Одера на участке в 25–30 км проходило в зоне досягаемости артиллерийского и минометного огня вражеских частей, оборонявшихся по западному рукаву реки.

Для переправы войск дивизии командир 2-й бригады капитан 2-го ранга А. А. Комаров выделил два бронекатера, пять катеров-тральщиков, три сторожевых катера и три полуглиссера. Артиллерийская поддержка прорывавшихся к Шведту кораблей обеспечивалась остальными кораблями 2-й бригады, плавучими батареями 1-й бригады и артиллерией 234-й стрелковой дивизии.

В период с 27 по 30 апреля корабли 1-й и 2-й бригад продвигались к Берлину по каналу Гогенцоллерн, практически не встречая противодействия противника. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта и армии 2-го Белорусского фронта развивали в эти дни успешное наступление севернее и северо-западнее Берлина. Накануне завершения боев за Берлин корабли 1-й и 2-й бригад речных кораблей находились в канале Гогенцоллерн в районе Финов, корабли 3-й бригады продолжали двигаться к Берлину по водному пути Одер-Шпрее.

В то время, как битва за Берлин близилась к полному завершению, севернее Берлина между Одером и Эльбой еще шли упорные бои соединений 2-го Белорусского фронта с гитлеровскими войсками. Противник удерживал побережье Померанской бухты к западу от Штеттина и остров Рюген. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования переподчинила Днепровскую флотилию 2-му Белорусскому фронту для содействия его войскам при наступлении в нижнем течении Одера, на западном побережье Померанской бухты и овладении островом Рюген.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский приказал сосредоточить флотилию в полном составе в районе Штеттина к 5–6 мая. К указанному сроку туда могли прибыть только 1-я и 2-я бригады. 3-я бригада подошла к Берлину по каналу Одер-Шпрее настолько близко, что не было смысла ее возвращать. Ее оставили в подчинении 1-му Белорусскому фронту для противоминной обороны на реках и перевозки войск.

1-я и 2-я бригады сосредоточились в Пелитце почти на сутки раньше назначенного срока – к полудню 5 мая, но принять участие в боевых действиях им не удалось. Гарнизоны Свинемюнде и острова Рюген уже капитулировали. Боевые действия на побережье в районе Штеттина также закончились.

Всего за время Берлинской операции флотилия уничтожила и подавила 36 артиллерийских и минометных батарей, 11 отдельных орудий, 68 пулеметных точек, 23 дзота и блиндажа с пехотой, 15 танков, сбила 23 самолета, подорвала два склада с боеприпасами. За этот период два катера-тральщика и полуглиссер флотилии были потоплены, три бронекатера, два сторожевых катера, пять катеров-тральщиков и три полуглиссера получили повреждения.

За успешные боевые действия Верховный Главнокомандующий в своем приказе, посвященном штурму Берлина, объявил благодарность всему личному составу флотилии. За боевые заслуги в ходе операции Днепровская военная флотилия была удостоена высшей военно-морской награды – ордена Ушакова 1-й степени. 1-я Бобруйская Краснознаменная бригада получила почетное наименование – «Берлинская», а дивизион бронекатеров капитана 3-го ранга И. П. Михайлова был преобразован в гвардейский. Девять офицеров и матросов стали Героями Советского Союза, семеро из них посмертно. Более тысячи моряков были награждены боевыми орденами и медалями. На руинах поверженного Берлина в мае 1945 года рядом с овечьими боевой славой знаменами Красной Армии взвился флаг Советского Военно-Морского Флота.

Днепровская флотилия участвовала в таких крупнейших сражениях Великой Отечественной войны, как Белорусская и Берлинская стратегические операции. Ее боевые действия получили высокую оценку Главнокомандования Военно-Морским Флотом и Верховного Главнокомандования Вооруженными Силами Советского Союза. А взвод днепровцев заслуженно прошел под волнующий ритм «Варяга» в составе сводного полка Военно-Морского Флота на Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года.

Опыт участия Днепровской военной флотилии в Берлинской стратегической наступательной операции позволил сделать важные для развития отечественного военно-морского искусства выводы. Возможность оперативного маневра силами флотилии на большие расстояния, как по рекам и каналам, так и по шоссе и железным дорогам, переходы кораблей по рекам и каналам, оборудованным большим количеством гидротехнических сооружений, мостов и переправ (как разрушенных противником, так и действующих), значительно усложняются и требуют привлечения инженерных частей для их обеспечения, иначе речные корабли не могут осуществлять быстрого маневра и вести боевые действия в темпе наступления сухопутных войск. Корабли речной флотилии по своему весу и габаритам должны быть такими, чтобы их можно было перебрасывать по железным и автомобильным дорогам из тыла в район непосредственных боевых действий.

Список литературы

- 1 **Мартиросян, А. Б.** Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина. – М. : Эксмо ; Яуза, 2007. – 787 с.
- 2 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.
- 3 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 80 с.

УДК 93

ВСЕНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВСЕОБЩАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ ОДНОЙ СЕМЬИ

А. В. ГУСАК, А. А. ЗАВЬЯЛОВА

МБОУ «Школа № 60», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

«...у всех у нас, во всех семьях у нас в стране есть обязательно или погибшие, или раненые, или так или иначе причастные к войне...»

В. С. Высоцкий

Тема Великой Отечественной войны актуальна была, есть и будет всегда. С каждым годом интерес к этому периоду жизни советских людей возрастает, ведут активную работу добровольные поисковые отряды, рассекречиваются архивные документы, проливающие свет на события тех лет, расширяется доступность к информации.

На примере нашей рядовой советской семьи, прошедшей через героизм, жизнь и трагедию конкретных людей, попытаюсь показать общенародный характер Великой Отечественной Войны, которая отразилась на судьбе не только всей страны, но и каждой семьи в отдельности, а также вклад каждого члена нашей семьи в дело Победы.

В Великой Отечественной войне принимали участие 27 моих предков (из них 6 – по отцовской и 13 – по материнской линии). Среди них были: по социальному признаку: крестьяне, рабочие, интеллигенция; по отношению к командному составу военные: офицеры, сержанты, старшины, рядовые; по национальному признаку: русские, украинцы; по характеру вклада в Победу: служащие действующей армии, партизаны, блокадники и защитники Ленинграда, тыловики. Среди родственников есть раненые, погибшие на полях сражений и расстрелянные гитлеровцами, умершие от голода в блокаду Ленинграда, а также пропавшие без вести.